

без которых было бы невозможно достичь такой высокой степени товарности донского сельского хозяйства⁹.

Примечания

¹ Хорошихин М.П. Казачьи войска: Опыт военно-статистического описания. СПб., 1881. С. 106–121.

² Военно-статистическое описание области Войска Донского / Сост. В.В. Лобачевский. Новочеркасск, 1908.

³ Мейен В.Ф. Россия в дорожном отношении. Т. 2. СПб., 1902. С. 170–220.

⁴ Янчевский Н.Л. Разрушение легенды о казачестве. Краткий очерк истории колониальной политики в связи с эволюцией аграрных отношений. Ростов н/Д, 1931; Лукин Б.В. К истории донского казачества. Ростов н/Д, 1939; Корчин Н.М. Донское казачество (из прошлого). Ростов н/Д, 1949.

⁵ Гозулов А.И. Народное хозяйство Дона до и после Октября 1917 г. Ростов н/Д, 1947. С. 11–19.

⁶ Хлыстов И.П. Дон в эпоху капитализма. 60-е годы – сер. 90-х годов XIX в. Очерки из истории Юга России. Ростов н/Д, 1962. С. 178–195.

⁷ Лесин В.И. Развитие железнодорожного транспорта и хлебный экспорт России во второй половине XIX века: Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1971. С. 83.

⁸ См., напр.: Алавердов Э.Г. Развитие товарного зернового хозяйства на Дону и экспорт хлеба в конце XIX – начале XX в. (1890–1917) // Проблемы социально-экономической истории и революционного движения на Дону и Северном Кавказе (XIX – начало XX в.). Ростов н/Д, 1992. С. 88–101.

⁹ См., напр.: ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 405.

Е.Л. Фурман

РАЗВИТИЕ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ РАССЕЛЕНИЯ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (1905–1917 гг.)

История развития мелкого кредита в области расселения немцев Поволжья берет свое начало в 1859 г. с открытием первых сберегательных касс, устроенных при волостных правлениях¹. Но с течением времени организованные волостные кассы постоянно растущую потребность местного крестьянского населения в доступ-

ном кредите перестают удовлетворять. Вот что по этому поводу сообщал в «Саратовской земской неделе» в 1902 г. податный инспектор В.И. Голованов: «Потребность в мелком доступном кредите, со стороны крестьянского населения, особенно ощутима теперь, когда целый ряд недородов значительно подорвал экономическое благосостояние местного населения, и бюджетные недочеты приходится пополнять за счет займов. Нужда в кредите крестьян Камышинского уезда лишь в слабой мере пополняется за счет местных кредитных учреждений (волостными кассами, сельскими банками). В большинстве случаев на помощь приходят местные состоятельные хозяева, предоставляющие своим односельчанам кредит, основанный как на личном доверии, так и на закладных какого-либо инвентаря. Берутся довольно значительные проценты, так, мне приходилось слышать о сделках (в русских селениях), в которых за пуд пшеницы, взятой весной, когда самая высокая цена ей 80–85 коп. за пуд, выплату долга производить не позже 29 августа – 1 руб. 25–30 коп. за пуд. Или до 70 % годовых. Даже при очень большом желании практически невозможно в таких условиях выбиться из долгов.

Неудивительно, что над большей частью крестьянских хозяйств в русских и немецких селениях тяготеют значительные долги, ликвидация которых даже при переводе от частных владельцев к более льготным условиям кредита в местных кассах и банках не представляется в настоящее время возможной, за полным отсутствием капиталов, эти кредитные учреждения не могут оказать существенной помощи своим клиентам². В Камышинском уезде потребность в кредите частично восполнялась за счет волостных вспомогательных касс, существовавших во всех волостях, и трех сельских банках: Золотовского, Банновского и Грязнушинского им. Готовицкого. Кассы в русских волостях, где перепись долгов из года в год становилась обычным явлением, с большим трудом взыскивали лишь проценты по ссудам и фактически прекращали свои операции. По сравнению с русскими, немецкие кассы хотя и находились в более благоприятных условиях благодаря использованию сиротских капиталов, но также вынуждены были считаться с громадными кассовыми долгами, так, например, одна из наиболее состоятельных волостных касс – Усть-Кулалинская – имела на 1 января 1902 г. капиталов всех наименований – 125 763 руб. 28 коп., лишь 21 393 руб. 28 коп из этой суммы являлись наличностью кас-

сы при проверке³. Сельские банки в этом отношении разделяли судьбу волостных касс.

Причиной описанных явлений можно считать как общее падение платежеспособности крестьянства вследствие повторяющихся неурожаев, так и неудовлетворительную постановку самого дела. Управление делами в волостных кассах и в сельских банках было возложено на волостные правления (в составе старшины, заседателя и волостного писаря), не имеющие возможности детального рассмотрения дел. В работе волостных касс и сельских банков в русских и немецких селениях нарушались основные правила ведения операций. Кроме того, при организации дела игнорировался опыт и ссудо-сберегательных и кредитных товариществ.

Активизация кооперативного строительства приходится на 1905/1906 г., связанный с оживлением общественной жизни в период Первой русской революции. Первый кооператив в области расселения немцев Поволжья появился в 1905 г., первый кредитный кооператив был организован в селении Тонкошуровка Новоузенского уезда Самарской губернии в 1907 г., сведения об общем количестве и месторасположении кредитных товариществ в немецких колониях в дореволюционный период приводит в своей монографии Д. Шмидт. По его сведениям, кредитные кооперативы функционировали в следующих колониях: Цурихе (кредитный и ссудо-сберегательный кооператив, с местом правления в Вольске), Мариентале, Блюменфельде, Гнадентау, Коппентале, Шентале, Бальцере, Розенберге, Обердорфе, Семеновке, Караульном Буераке, Водяном Буераке, всего 13 кооперативных организаций⁴. Э. Гросс также приводит данные о кредитных и ссудо-сберегательных кооперативах, существовавших в области расселения немцев Поволжья в дореволюционный период:

- кредитных товариществ – 32
- ссудо-сберегательных – 5⁵.

На основании приведенных данных можно сделать вывод о преимущественном развитии кредитных кооперативов, функционирующих за счет государственных средств и средств земских учреждений, что являлось общей тенденцией развития кредитной кооперации в России начала XX века.

На примере кредитного кооператива в селении Тонкошуровка проследим механизм организации кредитного товарищества,

схему его деятельности, а также особенности функционирования кредитных учреждений у поселян-собственников.

Дело об учреждении и кредитовании Тонкошуровского кредитного товарищества Новоузенского уезда Самарской губернии открыто ходатайством поселян, направленным в Самарский губернский комитет по делам мелкого кредита. 27 февраля 1907 г. дело об организации и контроль за деятельностью товарищества вел инспектор мелкого кредита В. Танаисов. Жители селения в составе 29 человек во главе с агрономом Новоузенского земства М. Шмиком подали прошение об учреждении кредитного товарищества на средства Государственного банка. В основной капитал выделялось 2 000 руб., в краткосрочный кредит – 3 000 руб., размер максимального единовременного кредита для членов товарищества – 125 руб., устав принимали образцовый. Население самой Тонкошуровки и всех деревень Тонкошуровской волости, находившихся в радиусе учреждаемого товарищества, составляли исключительно бывшие немцы-колонисты, к моменту учреждения кооператива получившие статус поселян-собственников, в основном земледельцы. Всего в Тонкошуровской волости – 8 сел, 3 579 дворов (в данное время по всей России действовало всего лишь 20 % товариществ с максимальным радиусом действия свыше 3 000 дворов⁶) и населением 24 101 человек⁷. Население, по мнению инспекторов мелкого кредита, благонадежное и трудолюбивое, в волости есть просторная волостная больница, ремесленная школа стоимостью 12 500 рублей. Главной причиной, приведшей поселян к мысли о создании кредитного товарищества, стал сильный неурожай 1906 г., но даже в этих условиях они не хотели брать кредит у земства, собрав более 30 000 руб. поручили местному молодому патеру купить на них семена для будущей посевной, но священник вместе с собранной суммой исчез, и до сих пор о нем не было известно⁸.

Имущественное положение учредителей оценивалось наличием земли (паевой, собственной, пастбищной), наличием скота и другим имуществом. В среднем поселяне имели в своем распоряжении от 3 до 12 десятин наделной или паевой земли и от 3 до 18 десятин пастбищной, но были и такие, как О.В. Госман, владевший 144 десятинами наделной земли и 544 пастбищной, или К.И. Бекслер, имевший табун лошадей, насчитывавший 64 головы⁹.

27 февраля 1907 г. новое товарищество начинает свою деятельность. Все члены товарищества в соответствии с образцовым

уставом несли круговую ответственность по обязательствам и убыткам товарищества.

В мае 1907 г. были избраны члены правления – С.С. Шамне, И.П. Гут и В.П. Шеффинг, а также члены Совета товарищества – А.Ф. Шмик, М.Е. Шнейдер и И.М. Вебер. Инструкторы мелкого кредита провели необходимую подготовительную работу и определили основные правила деятельности кредитного кооператива: кредит не должен был служить единственным и постоянным источником проведения операций товарищества, к нему нужно было прибегать при недостатке собственных средств. Кредит должен был использоваться на производственные цели.

В первое время выдавались преимущественно краткосрочные ссуды, так как выдача долгосрочных могла лишить товарищество оборотных средств. В смете на 1907 г. отсутствовали расходы на аренду помещения (его товариществу предоставил А.Ф. Шмик) и работу счетовода И.Н. Вебера, что соответствовало основным принципам «райффайзеновских» кредитных кооперативов, позже в процессе работы товарищества организаторы вынуждены будут от него отойти. Огромное количество мелких ссуд, разбросанных во времени, приводили к необходимости отрыва от сельскохозяйственных работ, все это серьезно ограничивало сферу безвозмездного труда. Расходы на содержание кредитного товарищества в Тонкошуровке выделялись из прибыли товарищества, что являлось непереносимым условием. В учрежденном кооперативе был определен минимальный размер для срочных вкладов от организаций и частных лиц – 5 руб. 50 коп., максимальный для срочных вкладов – 1 000 руб., для бессрочных размер не оговаривался. По вкладам начислялись проценты – от 5 до 7 % годовых. По выдаваемым ссудам решено было взимать 12 % годовых.

Операции проводились правлением по воскресеньям с 12 до 15 часов дня, кроме Св. Пасхи и Рождества Христова, правила утверждались и вывешивались правлением на видном месте для ознакомления.

5 июля 1907 г. товарищество открывает свои действия и, успешно проработав 10 месяцев, пополняет свои ряды до 140 членов. Далеко не все желающие смогли пополнить ряды кооператоров. Долгое время в товариществе практически отсутствовали вклады, что являлось следствием повторяющихся неурожаев. Кроме того, серьезным конкурентом в волости был потребительский коопера-

тив, обладавший значительными оборотными средствами и масштабностью операций¹⁰. Несмотря на все вышеизложенное, просроченных ссуд в товариществе не было до 1912 г., дела велись предельно аккуратно, по мнению инспекторов мелкого кредита. К концу указанного года общая сумма кредита, выделенного товариществу, составляла уже 12 210 рублей¹¹.

1909 г. выдался урожайным в Самарской губернии. Проводивший проверку товарищества инспектор мелкого кредита В. Танаисов писал в своем рапорте: «Правление ведет товарищество по надлежащему пути, немцы – народ аккуратный, кооператив действует по образцовому уставу и принадлежит к одному из лучших учреждений мелкого кредита, контролируемых отделением. Следует открыть кооперативу специальный кредит по выдаче ссуд под залог хлеба – 8 000 руб., которым поселяне воспользуются осмотрительно»¹². Необходимо обратить особое внимание на факт отсутствия в кредитном товариществе просроченных ссуд, так как по России к 1910 г. просроченные ссуды до 1 000 руб. были у 80 % кредитных товариществ.

Товарищество пользовалось определенной благосклонностью инспекторов мелкого кредита и отделения Государственного банка, которые в отчетах отмечали грамотное и аккуратное ведение документации, четкую и слаженную работу счетоводов и правления, непереносимое следование всем статьям образцового устава и отсутствие просроченных ссуд (зачастую ссуды возвращались досрочно). В 1910 г. товарищество позволило себе из прибыли 1 895 руб. 34 коп. выделить 58 руб. 12 коп. счетоводу и правлению, которые до этого момента работали в товариществе практически бесплатно¹³. Во главе правления находились люди, пользующиеся доверием и уважением поселян, например счетовод И.Н. Вебер, бывший учитель земской школы, получивший образование в католической семинарии, и председатель правления, бывший шульмейстер М.Е. Шнейдер, человек состоятельный, пользующийся уважением и доверием поселян.

Ссуды, выдаваемые товариществом, главным образом использовались на аренду земли под посев, ремонт и постройку жилья, покупку и ремонт сельскохозяйственных орудий, на покупку скота¹⁴.

В 1911 г. в Самарской губернии случился неурожай, в связи с чем к концу года количество членов товарищества увеличилось

до 687 человек. Общий объем средств, выделенных в краткосрочный кредит, возрос до 40 000 руб. (10 000 из которых должны были служить запасным фондом на случай востребования вкладов) и едиличный кредит до 300 рублей¹⁵.

К концу 1912 г. в собственности у товарищества находилось строение стоимостью 480 руб., пополнялся оборотный и запасной капитал. Но в этом же году у товарищества впервые появились просроченные ссуды (шесть на сумму 200 руб.), что объяснялось внезапным наступлением ненастной погоды, помешавшей крестьянам вовремя реализовать урожай. Но при большом количестве членов (1 333) сумму можно назвать ничтожной, считал инспектор мелкого кредита Н.Л. Чижов, проводивший ревизию в кооперативе за 1912 операционный год. Вкладная операция развивалась довольно медленными темпами, что объяснялось выходом поселян в рассматриваемый период на отруба, вследствие чего все накопленные сбережения шли на приобретение земельных наделов. Ситуация изменилась в лучшую сторону в 1914–1915 годах. В рапорте управляющему Саратовским отделением Государственного банка инспектор мелкого кредита В.А. Сапицкий отмечал, что «Тонкошуровское кредитное товарищество как по количеству членов, так и по обороту являлось одним из самых крупных. Просроченных ссуд к началу 1915 г. значилось на 1 125 руб., в основном это деньги призванных в армию поселян. Вкладная операция развивалась очень успешно, ко дню ревизии в товариществе было 194 вклада на сумму 58 159 руб. 11 коп. (Самарская губерния среди прочих представляла наиболее благоприятные условия по вкладам). Счета велись аккуратно и внимательно»¹⁶. Благожелательный тон в отчетах и рапортах инспекторов мелкого кредита сохранялся даже в годы Первой мировой войны, в разгар компании по борьбе с немецким засильем.

К 1916 г. наблюдалось значительное сокращение объема выдаваемых ссуд, к началу 1916 г. в ссудах числилось 62 602 руб., в то время как год назад в ссудах значилось 86 918 рублей¹⁷. Специалисты по мелкому кредиту объясняли это призывом на мобилизационные пункты большого количества работников, распространяющимися слухами о конфискации немецкого землевладения и, обусловленное этим, сокращении посевных площадей. Но, как показало время, падение спроса на ссуды стало к 1917 году общей тенденцией.

К 1916 г. в кредитном товариществе по ссудам взималось 10 %, что на 2 % меньше первоначального уровня. Ссуды в основном вы-

давались на аренду земли, приобретение сельскохозяйственного инвентаря и на наемных работников в период уборки урожая. Существовавшая с 1861 г., в Тонкошуровской волости касса закрылась, и все хранящиеся в ней сиротские деньги переместились в кредитный кооператив. Вклады возросли, ссудная операция уменьшилась, что объяснялось избытком денежной массы в деревне. Сведения о дореволюционном периоде существования кредитного кооператива в Тонкошуровской волости на этом обрываются. Можно предположить, что данный кооператив не избежал судьбы огромного количества кооперативных учреждений, в период революции и Гражданской войны фактически прекративших ведение операций.

Подводя итог, можно отметить, что кредитное товарищество в селении Тонкошуровка можно отнести к разряду наиболее успешных и сильных в финансовом отношении товариществ Самарской губернии, к категории которых сельские кооперативы причислялись крайне редко (в основном, городские или смешанные).

Примечания

¹ Schmidt D. Studien über die Geschichte der Wolgadeutschen. Т. 1. Pokrowsk, 1930. S. 360–361.

² Голованов В.И. Учреждения мелкого кредита в Камышинском уезде // Саратовская земская неделя. 1902. № 10. С. 23.

³ Там же. С. 24.

⁴ Schmidt D. Op. cit. S. 360.

⁵ Гросс Э. АССР Немцев Поволжья. Покровск, 1926. С. 64.

⁶ Отчет по мелкому кредиту за 1910 и 1911 гг. с главнейшими данными за 1912 г. Петроград, 1914. С. 28.

⁷ Государственный архив Саратовской области. Ф. 403. Оп. 1. Д. 36. Л. 2., 2 об.

⁸ Там же. Л. 2 об.

⁹ Там же. Л. 4 об. – 5.

¹⁰ Там же. Л. 17, 17 об.

¹¹ Там же. Л. 33.

¹² Там же. Л. 54.

¹³ Там же. Л. 78, 78 об.

¹⁴ Там же. Л. 79, 79 об.

¹⁵ Там же. Л. 116.

¹⁶ Там же. Л. 162.

¹⁷ Там же. Л. 169, 169 об.